Александр Казаркин
Литературное краеведение в Кузбассе:
учебное пособие. Кемерово, 1993. С. 47-48.

Философской лирикой, в подлинном смысле этого слова, являются лучшие стихи Виталия Крёкова, в которых христианская этика органически слита с языческим, чувственным мироотношением. Победа над тусклой суетой повседневности, высвобождение души создают в стихах Крёкова чувство просветлённости, гармонии земного и небесного.

Не возвожу я свой духовный кров,
Где от вершины до вершины снежной
Кочкарники холодных облаков
Плывут себе, плывут над чуткой бездной.
Пусть тяжела обыденности клеть.
Господь! Мне светит радость
в жизни бренной:
Во дни глубокой осени глядеть
На озимь и деревьев люд смиренный.

Общая культура стиха неизменно выросла по сравнению с 1960-ми годами, уходят прагматическая заданность и провинциальная вторичность стиха. Молитвенное отношение к земле – это и есть сила, противостоящая мифологеме «научно-техническая революция». Лирический герой Крёкова итожит жизнь, и вот оказывается, что она во все времена – одна и та же, и не так уж важно, какой век на дворе:

В день воскресный уйду одинокий
В опустевший осенний озноб.
Затянула былые дороги
Киповарью трава конотоп.
И, как в детстве, со мной – Божья милость,
Нажитого добра – ни гроша.
Вот былинка светло заслезилась –
И опять народилась душа.